

«Утверждаю»

Ректор ФГБОУ ВО «ВГУ»

доктор экономических наук,
профессор Д.А. Ендовицкий

___ ноября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Голубевой Ольги Васильевны «Теория эвиденциальности выводного знания: психолингвистический подход», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка (Тверь, 2016)

Диссертационное исследование О.В. Голубевой посвящено проблеме изучения выводного знания психолингвистическими методами.

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения механизмов понимания слова и текста, что необходимо лингвистике, психолингвистике, литературоведению, культурологии, науке об искусственном интеллекте, когнитивной науке, методике преподавания языка и литературы и ряду других наук. Особенно велика потребность в исследовании механизмов функционирования имплицитного компонента значения в процессе идентификации слова и понимания слова и текста. Эти механизмы до сих пор неясны, что обуславливает несомненную актуальность предпринятого О.В. Голубевой исследования.

Объектом исследования О.В. Голубевой выступает выводное знание как субъективно важный смысловой потенциал, передаваемый единицей языка.

Предметом исследования является эвиденциальное смысловое переживание значения единицы языка с опорой на широкий круг языковых и энциклопедических знаний.

Под эвиденциальном смысловым переживанием в диссертации О.В. Голубевой понимается субъективно создаваемая в процессе речемыслительной деятельности интегративная смысловая опора, отражающая прежний опыт установления причинно-смысловой связи между внешне заданными посылками и внутренне формируемым контекстом индивида как инициатора установления такой связи.

Целью исследования О.В. Голубевой является теоретическое и экспериментальное обоснование эвиденциальности смыслового переживания значения, базирующегося на выводимых «свидетельствах» прежнего опыта, интегрирующих языковые и энциклопедические знания.

Гипотеза исследования, выдвигаемая О.В. Голубевой, заключается в том, что процесс опоры на выводное знание представляет собой эвиденциальное смысловое переживание значения единицы языка, динамический процесс его

объяснения «для меня – здесь – сейчас», в ходе которого активируется внутренний имплицитный потенциал («свидетельство» установления причинно-смысловой связи), открывающий доступ к активации прецедентных установок смыслового «видения» наиболее релевантных признаков, включённых в образное представление о потенциальном референте, и способов контекстного обоснования их значимости, а также к глубинным процедурным основаниям смыслоформирования, инициатором задействия которых является активный субъект процессов познания и коммуникации.

Гипотеза в ходе исследования находит свое подтверждение.

Материал исследования убедителен и репрезентативен - результаты психолингвистических экспериментов с почти тремя тысячами испытуемых, обработано и обобщено более 11 тысяч реакций. Полученные экспериментальные данные позволяют обосновать основные положения теории эвиденциальности выводного знания.

Основные теоретические достижения диссертанта, определяющие новизну исследования, таковы.

Проанализирована и обобщена научная база изучения феномена выводного знания с учётом различных подходов в логике, лингвистике, психологии.

Теоретически обоснована и практически подтверждена возможность решения проблемы выводного знания в рамках интегративного психолингвистического подхода.

Проанализированы основные этапы осуществления процесса понимания с опорой на выводное знание.

Определены и описаны основные параметры, формирующие выводное знание – причинность и эвиденциальность.

Разработан метод реконструкции процесса понимания с опорой на выводное знание.

Описаны механизмы формирования интегративной структуры эвиденциальной смысловой опоры понимания, выявлены принципы реализации эвиденциальной опоры на выводное знание в процессе понимания.

Предложена полилучевая модель опоры на выводное знание.

Показано, что процесс опоры на выводное знание представляет собой эвиденциальное смысловое переживание значения единицы языка, в ходе которого активируется внутренний имплицитный потенциал языковой единицы.

Показан механизм опоры на выводное знание как установление причинно-смысловой связи между идентифицируемой в текущей ситуации познания и/или общения языковой единицей (словом / текстом) и разнообразным прошлым опытом субъекта.

Введено понятие маркеров-ассоциатов, множество которых составляет ассоциативно-смысловое поле - сеть потенциальных причинно-смысловых связей.

Установлено, что маркеры причинно-смысловой связи «задают выход» на интегративную эвиденциальную опору осуществления процесса понимания.

Продемонстрировано, что особенности перцептивно-когнитивно-эмоционально-оценочных линий переработки поступающей по различным каналам информации определяют стратегии осуществления процесса понимания с опорой на выводное знание, а процедурная основа причинно-следственного характера носит универсальный характер.

Показано, что процесс понимания с опорой на результаты прежнего опыта индивида по идентификации значения воспринимаемой единицы языка включает «свидетельства» прошлых контекстных представлений опыта взаимодействия с объектом.

Установлена активная позиция индивида, объясняющего «для меня – здесь – сейчас» смысл воспринимаемого с опорой на собственный опыт как переживаемый заново процесс причинного обобщения, поиска новых объяснительных оснований.

Показано, что механизмы понимания слова и текста идентичны, подчиняются одним закономерностям.

В целом в диссертационном исследовании О.В. Голубевой глубоко обобщен и систематизирован понятийный аппарат исследования имплицитных компонентов знания, дополнено и уточнено содержание ряда важных терминов, они приведены в систему.

Отметим общий высокий теоретический уровень исследования, хороший (хотя временами и очень сложный) научный язык, которым оно написано.

Содержание исследование полностью соответствует докторскому уровню.

Из вопросов и замечаний по работе укажем на следующее.

1. Вопросы по концепции диссертации

На с.14 ДД читаем: «На современном этапе развития науки изучение процесса формирования и активации ВЗ признаётся основой понимания (the bedrock of comprehension) [Harvey, Goudvis 2007: 105]. В естественных условиях познания и общения без опоры на ВЗ «понимание происходит не может или оказывается ущербным» [Залевская 2005: 331]. *Итоги такого процесса позволяют сформировать функциональные опоры, представляющие ту часть знания, которая имплицитна, скрыта [Sperber, Wilson 2005: 471] и составляет прежний опыт субъекта.*

В связи с этим фрагментом возникает вопрос: *выводное знание, скрытое (имплицитное) знание и прежний опыт* – это не одно и то же? Если нет, то хотелось бы услышать, чем они отличаются. Если признается, что основа понимания – выводное знание, то почему не прежний опыт – основа понимания?

Выводное знание *выводится*, то есть создается в процессе понимания или это просто тип имплицитного знания, которое есть у субъекта в его опыте и который он помнит и лишь актуализирует в процессе понимания?

2. Некоторые терминологические вопросы

Во Введении указывается: «*Материалом исследования стали результаты психолингвистических экспериментов при общем числе испытуемых 2961 человек (студентов вузов, сотрудников ряда организаций г. Смоленска); обработано 11185 реакций, изучена 581 проекция текста*». Может ли проекция выступать материалом исследования? Скорее это предмет исследования. Кстати, термин *проекция текста* нигде не объясняется.

В Положении 1, вынесенном на защиту, читаем: «Опора на ВЗ является объективной необходимостью для обеспечения успешности понимания как правдоподобного объяснения «для меня – здесь – сейчас». Почему *правдоподобное*, а не *адекватное*?

На с.137 диссертации читаем: «Исследование *имплицитного компонента значения единицы языка, формируемого в процессе речемыслительной деятельности*, позволило предположить, что.....». Что такое *имплицитный компонент значения, формируемый в процессе мыслительной деятельности*? Он что, существует только в момент понимания, в процессе понимания? А как же опора на прошлый опыт, который хранится в памяти и не формируется, а актуализируется, выступает как опора в процессе осмысления текста?

В формулировке гипотезы читаем: «*Гипотеза исследования* заключается в том, что процесс опоры на ВЗ представляет собой эвиденциальное смысловое переживание значения единицы языка, динамический процесс его объяснения «для меня – здесь – сейчас», в ходе которого активируется *внутренний имплицитный потенциал* («свидетельство» установления причинно-смысловой связи)» (с.8). Разве *внутренний* и *имплицитный* – не одно и то же? Кстати, на с. 14 читаем – «*реальность имплицитной опоры на ВЗ*». Представляется, что выводное знание всегда имплицитно. Или есть *эксплицитное* выводное знание?

На с. 193 диссертации (Глава 3 с описанием экспериментов) указывается: «Целью настоящего экспериментального исследования является построение модели процесса понимания с опорой на ВЗ, необходимое «здесь и сейчас». Однако, как нам представляется, модель уже построена в предыдущих двух главах, в третьей главе модель должна проверяться, верифицироваться.

3. Можно высказать замечание по структуре построения работы.

Представляется, что очень обширны теоретические разделы, где приводятся рассуждения и выводы диссертанта практически без приведения фактического материала и описания результатов экспериментов. Глава 2 тоже весьма обширна и носит, как и первая, преимущественно теоретический характер, содержит подробный разбор различных точек зрения и эксплицитно не представляет результаты, полученные экспериментально. При этом автор ссылается на результаты экспериментов, которые обусловили формирование метода анализа, сделанные выводы, но никаких результатов экспериментов при этом не приводится.

На с.179 ДД читаем: «На основании теоретических предпосылок и практических итогов анализа экспериментальных данных нами был сделан ряд предположений». Но до этого не было приведено никаких экспериментальных и фактических данных. Только на с.182 диссертации появляется пример со словом *сумерки* («рассмотрим формирование ЭСП значения стимула

СУМЕРКИ»), при этом – именно для *иллюстрации*, не указывается, что за эксперимент был проведен, как он проходил, какие дал результаты и под.

Кстати, глава 3, описывающая результаты экспериментов, также не содержит списка исследованных стимулов, списка исследованных текстов, эксплицитного описания методик экспериментов, обоснования выбора стимулов и текстов, не приводятся полученные ассоциативные поля, а только в обобщенном виде комментируются результаты, которые без фактического материала (хотя бы в приложении) для читателя неочевидны.

Лучше было бы выводы делать после описания результатов экспериментальных исследований – в тексте диссертации эти выводы структурно опережают фактический материал и результаты экспериментов.

В диссертации встречаются некоторые стилистически неудачные выражения. Например: «контекстное «бытие» ... опосредует *разделяемость* продуктов предыдущего опыта» (Положение 5). Название главы 2 «*В поисках интегративной теории понимания с опорой на ВЗ*» выглядит не совсем научно, оно скорее подходит для названия книги, а не главы докторской диссертации. На с. 99 читаем: *семантический компонент* значения – тавтология: в значении все компоненты семантические.

Высказанные вопросы и замечания касаются частных сторон исследования О.В. Голубевой.

Оценивая диссертационное исследование О.В. Голубевой в целом, констатируем, что исследование выполнено на высоком теоретическом уровне, характеризуется существенной научной новизной, теоретической и практической значимостью.

Научная новизна исследования О.В. Голубевой состоит в описании феномена выводного знания как внутреннего релевантного источника информации для процесса понимания; обосновании роли эвиденциального смыслового переживания значения в естественных условиях познания и общения, установлении роли индивида как активного «свидетеля» смысловых опор на основе опыта, активируемого на различных уровнях осознаваемости; определении эвиденциального смыслового переживания как интегративной опоры, задействуемой в процессе понимания; разработке полилучевой модели опоры на выводное знание в процессе понимания.

Теоретическая значимость работы О.В. Голубевой обусловлена выявлением глубинного уровня формирования выводного знания, обоснованием эвиденциальной природы опыта субъекта, глубоким теоретическим анализом результатов исследований выводного знания Тверской психолингвистической школой, когнитивной лингвистикой, психологией, прагматикой, логикой, что позволило обобщить современные достижения изучения выводного знания и обосновать необходимость психолингвистического подхода к проблеме.

Практическая значимость работы О.В. Голубевой состоит в возможности применения разработанной концепции в теории и практике лингвистических и психолингвистических исследований семантики, в подготовке лекционных

курсов по теории языкознания, текстологии, психолингвистике, в исследовательской практике.

Очень убедительна *апробация работы*: по теме работы опубликованы две монографии (общий объём 23 п.л.) и 47 статей и тезисов докладов, из них 20 в изданиях, рекомендованных ВАК (объём 10 п.л.).

Основные результаты, описанные в диссертации, представлены на 24 международных, всероссийских научных, научно-практических конференциях и семинарах

Соответствие диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней.

В диссертации О.В. Голубевой содержится самостоятельное решение актуальной для теории языка проблемы – психолингвистического исследования выводного знания.

Диссертация Голубевой Ольги Васильевны «Теория эвиденциальности выводного знания: психолингвистический подход», соответствует требованиям п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Ольга Васильевна Голубева, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором Стерниным Иосифом Абрамовичем (научная специальность 10.02.19 - теория языка).

Обсуждён и утверждён на заседании кафедры общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета 22 ноября 2016 г., протокол № 5

Зав. кафедрой общего языкознания
и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский
государственный университет»,
доктор филологических наук, профессор

Ольга Николаевна Чарыкова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский государственный университет»

(ФГБОУ ВО «ВГУ»)

394006, г. Воронеж

Университетская пл., д. 1

тел 8 (473) 2207521

эл. почта: office@main.vsu.ru

Веб-сайт http://www.vsu.ru

